

проблему спорных островов при американском посредничестве. Официальный представитель ведомства Ма Чжаосюй подчеркнул: это лишь идея американской стороны, «то, что США распространяют японо-американский Договор о безопасности на территорию Дяоюйдао, является ошибочным»⁵. *The New York Times*, говоря о ходе Восточно-Азиатского саммита 2010 г., на котором обсуждалась эта проблема, квалифицировала позицию Китая как «агрессивную и вносящую напряженность в отношения КНР с соседями»⁶.

Можно сделать некоторые выводы. Вялотекущий конфликт из-за островов мешает полноценному развитию японо-китайских двусторонних отношений. Им пользуются с обеих сторон националистически настроенные группировки. Но, учитывая растущую мощь и влияние Китая в мире, вероятно усиление давления Китая на Японию, которую США в этом вопросе продолжают поддерживать. В целом острова Сэнкаку — это один из многих тлеющих очагов конфликтов, имеющих место в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Р. С. Мухаметов

Уральский федеральный университет

Место и роль Центральной Азии в обеспечении энергетической безопасности Китая

«Нефтяной фактор» — один из основных элементов, влияющих на международные отношения. Принципиально важен факт взаимосвязи международных отношений с проблемой энергетической безопасности. Огромное значение углеводородов в мировой политике вызывает обострение как скрытого, так и открытого противоборства между ведущими державами за контроль над ними. Острая конкурентная борьба, которая ведется за доступ к энергоресурсам, определяет внешнюю политику и дипломатическую деятельность многих государств. Из-за

⁵ См.: Там же.

⁶ U. S. Works to Ease China-Japan Conflict // *The N. Y. Times*. Oct. 30th, 2010.

определяющей роли углеводородных ресурсов в обеспечении экономического роста ведущие страны мира, в том числе и Китай, разрабатывают программы по обеспечению своей энергетической безопасности.

Усилия по обеспечению энергетической безопасности Пекин предпринимает с 1993 г. До этого КНР полностью обеспечивал себя собственной нефтью. В настоящее время Поднебесная является одним из мировых лидеров по величине импорта нефти. Потребление сырой нефти в Китае в 2009 г. составило 388 млн т, из которых 189 млн т добыто в стране, а импортировано 199 млн т. Зависимость Пекина от импорта нефти достигла 53 %¹. В 2010 г. объем импорта нефти Китая составил 239 млн т. Зависимость страны от внешних поставок нефти достигла примерно 55 %². Таким образом, Поднебесная является вторым по величине мировым импортером и потребителем нефти, уступая лишь США. Это говорит о том, что энергетическая безопасность страны подвергается большому риску.

Таким образом, почти три десятилетия стремительного развития национальной экономики Китая привели к тому, что потребление энергоресурсов в стране значительно превысило объемы внутреннего предложения. В дальнейшем зависимость страны от внешних поставщиков будет только увеличиваться. Согласно прогнозам Международного энергетического агентства (базовый сценарий), в 2015 г. спрос и производство будут составлять 11,1 и 4,0 млн баррелей в день соответственно, а в 2030 г. — 16,5 и 3,4³.

Рост зависимости от импорта углеводородов обусловлен беспрецедентными по своим масштабам процессами индустриальной модернизации и урбанизации в Поднебесной. Так, к концу 2007 г. уровень урбанизации в Китае достиг 44,9 %, увеличившись на 27 процентных пунктов по сравнению с 1978 г.⁴ Такая перспектива (зависимость от импорта углеводородов) вызывает у китайского правительства беспокойство, т. к. существует хроническая нестабильность в регионах, экспортирующих

---

¹ Российская нефть поступила в Китай по нефтепроводу. URL: <http://russian.news.cn> (дата обращения: 10.09.2011).

² В минувшем 2010 году общий объем энергозатрат Китая составил 3,25 млрд тонн условного топлива. URL: <http://russian.news.cn> (дата обращения: 10.09.2011).

³ World Energy Outlook 2007. China and India Insights. P. 80, 82.

⁴ В Китае коэффициент урбанизации за 30 лет поднялся на 27 %. URL: <http://www.china-business-today.ru> (дата обращения: 10.09.2011).

энергоносители. Устойчивый и гарантированный импорт нефти и газа рассматривается правительством Китая как жизненно важное условие обеспечения дальнейшего развития страны. Власти КНР осознают, что решение проблемы снабжения углеводородами из надежных источников является необходимым условием сохранения высоких темпов экономического роста (в 2010 г. темпы роста экономики составили 10,3 %, в 2009 г. ВВП Китая увеличился на 9,1 %, в 2008 — на 9,6 %, в 2007 — 13,0 %, в 2006 — 10,7 %), а следовательно, гарантией социально-экономической и политической стабильности страны.

В условиях нарастающей зависимости Китая от импорта нефти и газа программа по обеспечению энергетической независимости КНР включает меры по увеличению поставок углеводородного сырья за счет диверсификации импорта, т. е. обеспечение надежных и стабильных поставок из альтернативных источников — стран и регионов по всему миру. Ввиду резкого увеличения объемов потребления энергоносителей в стране, вызванного высокими темпами экономического роста и углубления процессов индустриализации, в Китае взят курс на поддержку проектов, направленных на географическую и ресурсную диверсификацию источников, поставщиков и маршрутов транспортировки углеводородов.

Притягательность Центральной Азии для Китая можно объяснить значительными потенциальными возможностями для Пекина в области экономического сотрудничества. В первую очередь здесь следует упомянуть энергетическую сферу (табл. 1). Это обусловлено тем, что Поднебесная занимает одно из ведущих мест в мире по объемам потребления энергоносителей. Привлекательность данного направления для КНР определяется следующими обстоятельствами: оно позволяет уменьшить зависимость от производителей Персидского залива и избежать «малаккской дилеммы», поскольку транспортировка из этих центрально-азиатских стран относительно безопасна, коротка и осуществляется по наземным трубопроводам.

Росту объемов торговли Китая с Центральной Азией способствует реализация двух энерготранспортных проектов, полностью разрушающих российскую монополию на транспортировку ресурсов региона и меняющих всю геоэкономическую ситуацию в нем.

Таблица 1

Нефтегазовые ресурсы Центрально-Азиатского региона

	Нефть (в млрд т)	Доля в мировых запасах, %	Газ (в трлн м ³)	Доля в мировых запасах, %
Казахстан	5,5	2,9	65,2	1,0
Туркменистан	0,1		283,6	4,3
Узбекистан	0,1		55,1	0,8
<i>Всего</i>	5,7	2,92	403,9	6,1

Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2011.

15 декабря 2005 г. был сдан в эксплуатацию нефтепровод Атасу-Алашанькоу, общая протяженность которого составила 988 км. Проектная пропускная способность трубопровода составит 20 млн т в год, в том числе первая очередь — 10 млн т в год. Транспортировка нефти в Китай по нему началась в июле 2006 г. В том же году объем транспортировки нефти по нему достиг 1,76 млн т, в 2007 г. показатель увеличился до 4,77 млн, в 2008 г. он превысил 6 млн т, а в 2009 г. составил 7,73 млн т⁵. Нефтепровод является основным каналом экспорта казахской нефти в Китай.

Достоинством казахстанско-китайского трубопровода является то, что, во-первых, по нему осуществляются прямые поставки нефти из Казахстана в Китай, во-вторых, не нужно осуществлять транспортировку нефти через третьи страны, в-третьих, он позволит освободиться от уязвимого снабжения по морю, наконец, повышается степень безопасности транспортировки «черного золота».

Большой интерес для Китая представляют и газовые поставки из региона. В этом плане главным партнером КНР является Туркменистан. Вторым энергетическим проектом Пекина в Центральной Азии является газопровод из Туркменистана в Китай через Узбекистан и Казахстан, соглашение по которому было достигнуто в апреле 2006 г. Церемония открытия первой очереди данного газопровода с участием лидеров этих стран состоялась 14 декабря 2009 г. на участке Самандепе на

⁵ См.: Объем транспортировки сырой нефти в Китай по китайско-казахстанскому нефтепроводу превысил 20 млн т. URL: <http://russian.news.cn> (дата обращения: 10.09.2011).

северо-востоке Туркмении. Общая протяженность газопровода составляет 1 833 км. На проектную мощность (40 млрд м³) трубу планируется вывести только в 2012 г⁶.

Углубление и расширение сотрудничества в сфере нефтегазовых ресурсов соответствует интересам и Китая, и государств Центральной Азии. Для последних расширение сотрудничества с Пекином в нефтегазовой сфере позволит избавиться от российской зависимости и европейского потребительского рынка, укрепить их голос в глобальной сфере энергоносителей и приобрести одновременно с этим очевидную экономическую выгоду. Для Китая после введения в эксплуатацию нефте- и газопроводов появился еще один источник импорта «черного золота» и «голубого топлива», который позволит весомо поддержать китайскую стратегию диверсификации источников углеводородного импорта, будет способствовать китайской энергетической безопасности.

Центральная Азия приобрела большое стратегическое значение. Геостратегическая значимость региона, крупные природные ресурсы, строительство мощной транспортной инфраструктуры резко повышают к нему интерес со стороны Пекина. Во внешнеполитическом курсе Китая центрально-азиатское направление исторически было одним из ключевых. Это представляется вполне естественным, поскольку именно этот регион в центре Евразии по своему географическому и экономическому положению, а также вопросам обеспечения стратегических интересов КНР играл огромную роль.

Подводя итог, можно отметить, что Китай — новое и крайне перспективное направление поставок углеводородных ресурсов из Каспийского региона. Заключение с государствами Центральной Азии соглашений о поставках энергоресурсов в Поднебесную и строительство экспортных трубопроводов создают качественно новую геополитическую ситуацию в этом регионе. В частности, трубопровод Туркменистан — Китай стал первым крупным газопроводом, перекачивающим топливо из региона в обход российской территории. Последующее наращивание загрузки и выход трубы на проектную мощность будут фактически означать конец эры российской монополии на центрально-азиатском газовом рынке. Более того, китайское вовлечение на газовый рынок Центральной Азии наносит определенный удар по конкурентам в лице России и Запада, заинтересованным в продвижении собственных трубопроводных проектов

---

⁶ Десятый миллиард кубометров газа поставлен в Китай по газопроводу Китай-Центральная Азия. URL: <http://russian.news.cn> (дата обращения: 10.09.2011).

(европейский *Nabucco* и российский Прикаспийский газопровод). Строительство нефтепровода Казахстан — Китай ознаменовало прекращение монополии России на транзит энергоресурсов из региона. По причине возникновения альтернативной сети транзита нефти Россия неизбежно понесет экономический ущерб от сокращения объемов транспортируемых с Каспия природного газа и нефти, а также потеряет часть политического влияния в регионе. Препятствовать этому процессу Россия уже не в состоянии, т. к. энергетические интересы Китая отвечают запросам центрально-азиатских республик, заинтересованных в новых рынках сбыта.

Текущая динамика процессов диверсификации экспорта центрально-азиатской нефти и газа свидетельствует об усилении «восточного вектора» во внешнеторговом курсе ведущих поставщиков углеводородов региона Центральной Азии, что значительно снижает возможности осуществления западных проектов и одновременно укрепляет позиции конкурирующих проектов, направленных на долгосрочную привязку центрально-азиатского газа к азиатскому (китайскому) рынку.

Таким образом, Центрально-Азиатский регион превратился в один из объектов геоэкономического и геополитического противоборства, что объясняется следующим фактом: нефтяные и газовые месторождения этого района способны в какой-то степени ослабить зависимость от других поставщиков и удовлетворить быстро растущие потребности Китая.

А. Е. Потехина

Уральский федеральный университет

КНР и распространение конфуцианства в международном пространстве на рубеже XX–XXI вв.

Включенность КНР в глобальные процессы, происходящие в мировом сообществе, является неоспоримым фактом. Проследить это можно не только по экономическим реалиям Китая (вступление республики в ВТО в декабре 2001 г., проведение Шанхайской ЭКСПО в 2010 г.), но и на культурном, а точнее, культурно-политическом уровне. Реализация различных программ по распространению китайского языка и основ